

День Л. Н. Толстого

На мою долю выпало счастье лично общаться с Л. Н. Толстым, в качестве его секретаря. Я провел в Ясной Поляне как раз последний год жизни великого писателя.

Лев Николаевич до последних дней сохранил полную свежесть своих умственных и духовных сил, поражал мощью своего ума, отличался редкой писательской продуктивностью. Иногда я спрашивал себя: где корень, где разгадка этой неуываемой свежести и молодости писателя? И мне кажется, что я нашел ответ: труд, труд физический и умственный, постоянное состояние бодрости и стремление вперед, — вот что сохранило для нас психику писателя, предохраняя ее от преждевременного увядания и старости.

Конечно, в 80 с лишком лет Толстой уже не мог пахать и косить, как прежде, но все же обстановка его жизни оставалась в полном смысле трудовой.

Как проводил Лев Николаевич свой день?

Он просыпался в семь—семь с половиной часов утра и начинал день с уединенной прогулки, которая была ничем иным, как утренней зарядкой. Прогуливаясь, он вспоминал на чем он остановился вчера в своей работе и как будет ее продолжать, кому он еще должен написать, с кем увидаться и т. д.

Вернувшись в кабинет, Толстой выпивал чашку кофе и принимался за работу. Начинаясь она с просмотра полученных писем. Ежедневно он получал от 10 до 30 писем. Толстой прочитывал их, на некоторые тут же отвечал, а другие передавал для ответа секретарю.

Родные часто указывали Толстому, что он вовсе не обязан отвечать на письма совершенно неизвестных лиц. Но Толстой говорил, что он считает долгом своей совести ответить на письма. Вычислено, что Лев Николаевич получил всего более 50.000 писем и на 10.000 из них ответил собственноручно. Такова была добровольная нагрузка, которую брал на себя Толстой в дополнение к работе литературной.

От писем Лев Николаевич переходил к работе над очередным творением, постоянно меняя и совершенствуя его текст как с точки зрения языка, так и с точки зрения содержания. Полное собрание сочинений Толстого, выпускаемое в Москве, состоит из 90 томов, но, если учесть все черновики и неизданные варианты, то надо было бы прибавить к этому числу еще не менее 20—25 томов. Так, например, имеется двадцать вариантов описания наружности Анны Карениной. Роман «Война и мир» переписывался несколько раз, прежде чем Толстой счел его оконченным. Таким образом, к великому дарованию Толстой добавлял еще великий труд — без этого творчества его не могло бы достигнуть той степени совершенства, на которой оно стоит, а его имя стать славным на весь мир.

Интересно, что старик Толстой, работая по 7—8 часов в день, не делал никаких перерывов, не признавал никаких праздников или выходных дней. Когда его близкие в праздничные дни ходили по дому нарядные и старались делать еще меньше, чем они обычно делали, Толстой сидел преспокойно в своем кабинете и продолжал работать над очередным произведением.

Работал Толстой всегда днем, а не ночью. И когда он слышал, что некоторые писатели работают по ночам, он говорил:

— В пишущем работают, собственно, двое: один пишет, а другой его критикует. И вот ночью критик спит!

В три часа дня Толстой кончал работу и выходил в столовую. Общий завтрак был давно уже закончен. Для него специально подогревали еду, причем каждый день одно и то же: маленький горшочек овсяной каш-

и и такой же горшочек простокваши. Иногда, но далеко не каждый день, добавлялась еще яичница-глазунья из двух или трех яиц. Мяса и рыбы Толстой не употреблял.

После завтрака Лев Николаевич направлялся на верховую прогулку, которая продолжалась часа два и была, в сущности, единственным настоящим его отдыхом в течение дня. Я часто сопровождал Льва Николаевича в его верховых прогулках. Он любил ездить не по торным, хорошим до-

рогам, а по узким, почти незаметным тропинкам. Его интересовало, куда та или иная тропинка выведет. Ясная Поляна окружена прекрасным большим лесом. Восхищаясь красотой природы и увлекаясь поисками все новых и новых впечатлений, Толстой часто терял дорогу и попадал домой только после целого ряда приключений.

Отдохнув немного от поездки, Толстой выходил в 6 часов вечера к обеду. После обеда он любил сыграть одну-две партии в шахматы, если находился партнер, а затем уходил опять в свой кабинет и там работал еще два или два с половиной часа. Вечером Толстой обычно уже не писал, а лишь подготавливал материал для работы на следующий день или читал.

Лев Николаевич владел рядом иностранных языков, получал много книг от самих писателей, русских и иностранных, читал газеты, журналы и был всегда в курсе общественной, научной и литературной жизни.

В девять с половиной часов вечера Толстой выходил из кабинета в общий зал-столовую, где в это время собирались все домашние и гости. В этом зале Толстой принимал, в свое время, многих выдающихся людей — писателей, художников, ученых. Тут бывали Тургенев, Чехов, Горький, Лесков, Короленко, Стасов, Репин, Нестеров, Ге, Танеев, Аренский, Мечников и многие другие. Тут велись интересные беседы на темы политические, философские и литературные. Говорилось о судьбах России, о надвигающейся революции, причем Толстой резко осуждал царское правительство и горячо ратовал за освобождение земли от помещичьей собственности.

Все, кто бывали участниками бесед в Ясной Поляне, вспоминали о них с чувством величайшего удовлетворения. Толстой чудесно говорил, никогда не повто-

рялся, всегда был нов и свеж в беседе. Трудно было не поддаться обаянию его личности.

Иногда беседа сменялась музыкой. Толстой особенно любил Глинку, Шопена, Моцарта. Обыкновенно он плакал от умиления, слушая исполнение их произведений. Но еще больше любил Толстой русскую народную музыку, народные песни. Он и о будущей музыке думал, как о музыке общедоступной, общенародной.

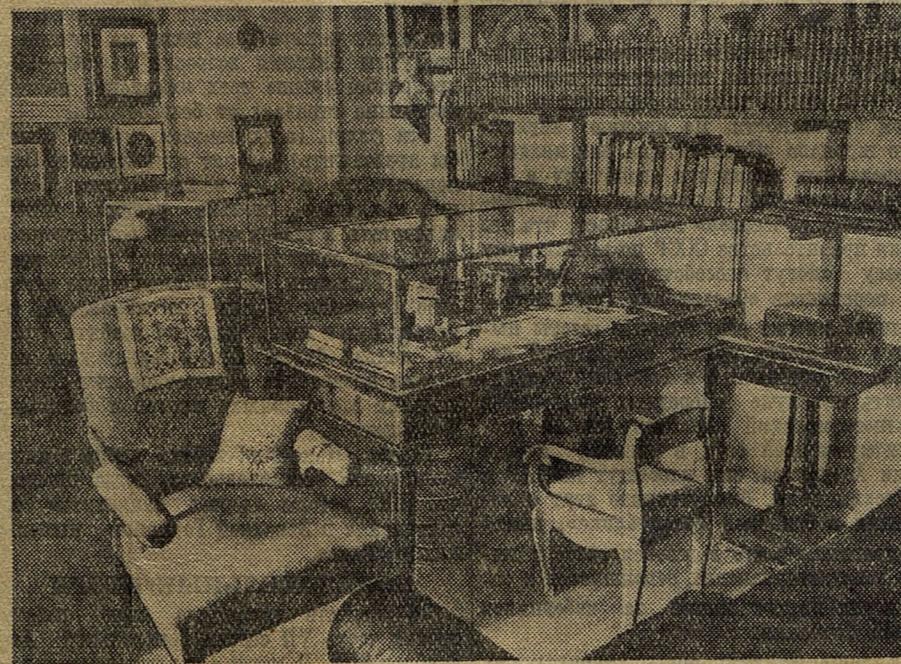
В 11 часов вечера Лев Николаевич подымался со своего стула, прощался со всеми и уходил к себе. Перед тем, как лечь спать, он записывал в дневник впечатления дня. Тула же переписывал он мысли, занесенные в течение дня, вчерне, в маленькую записную книжку. Дневники Толстого уже изданы. Мы находим в них интересные отзывы о книгах, о лицах, множество глубоких мыслей, резкую критику всего отжившего, старого и провозглашение идеалов новой, лучшей жизни.

Вся жизнь Толстого была полна труда и строилась по определенному, размеренному плану. В более молодые годы к труду литературному, к огромной корреспонденции добавлялся труд физический, а также труд общественного деятеля: основание народного книгоиздательства «Посредник», школьное дело, организация помощи голодающим крестьянам Рязанской губернии в 1893 г. и пр.

«...И руки, наконец, спокойно сложены. Отработали урок свой каторжный», — писал после смерти Толстого Максим Горький.

К этому остается только прибавить, что весь огромный труд Толстого вдохновлялся горячей любовью к русскому трудовому народу.

В. БУЛГАКОВ.
Личный секретарь Л. Н. Толстого.

На снимке: письменный стол Л. Н. Толстого в его кабинете. Обстановка и вещи сохранены в том виде, в каком они были в момент ухода писателя из Ясной Поляны 28 октября 1910 года.